

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ВИД УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ф. Алгазина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Ключевые слова

Административная реформа,
публичное управление,
управленческая деятельность,
субъекты публичного
управления,
саморегулирование,
саморегулируемая организация,
государственное регулирование,
сорегулирование, властные
полномочия

Статья посвящена рассмотрению саморегулирования через призму знаний о публичном управлении. На основе анализа выделяемых в науке административного права подходов к системе публичного управления обосновывается вывод о том, что понятие «регулирование» является видовым по отношению к родовому понятию «управление» и представляет собой вид управленческой деятельности, состоящий в выработке правил поведения и установлении санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. В результате сравнения саморегулирования с иными разновидностями регулирования автор выделяет существенные признаки данного явления.

SELF-REGULATION AS A TYPE OF MANAGERIAL ACTIVITY

Anna F. Algazina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 March 14

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Administrative reform, public
administration, managerial
activity, subjects of public
administration, self-regulation,
self-regulating organization, state
regulation, co-regulation,
authoritative powers

The subject. In the context of the ongoing administrative reform in the Russian Federation the issue of self-regulation is becoming increasingly important.

Introduction of Institute of self-regulation is intended to reduce the degree of state intervention in private spheres of professional activity, to eliminate excessive administrative barriers, reduce government expenditures on regulation and control in their respective areas of operation, which is especially important in the current economic conditions.

However, in Russian legal science is no recognized definition of "self-regulation", but a unity of views on the question of the relationship between self-regulation and state regulation of business relations.

In this regard, the author attempts to examine the concept of "self-regulation" through the prism of knowledge about public administration.

The purpose of the article is to identify the essential features and to articulate the concept of self-regulation by comparing it with other varieties of regulation.

Methodology. The methodological basis for the study: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, description); private and academic (interpretation, formal-legal).

Results, scope. Based on the analysis allocated in the science of administrative law approaches to the system of public administration justifies the conclusion that the notion "regulation" is specific in relation to the generic concept of "management" and is a kind of management, consisting in the drafting of rules of conduct and sanctions for non-compliance or inadequate performance.

In addition, the article highlights the problem of the genesis of self-regulation, building a system of principles of self-regulation, comparison of varieties of self-regulatory organizations among themselves.

Conclusions. The comparison of self-regulation other types of regulation (such as state regulation and co-regulation) highlighted the essential features of this phenomenon and the

place of self regulation in the system of public administration. Based on the above characteristics formulated the author's definition of self-regulation. Self-regulation is proposed to understand the management activities carried out by self-regulatory organizations, and consisting in the development and establishment of standards and rules of professional activity, as well as sanctions for non-compliance or inadequate performance.

1. Введение

Становление и развитие саморегулирования в Российской Федерации является следствием проводимой административной реформы, направленной в первую очередь на оптимизацию системы государственного управления.

Развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики значилось в числе приоритетных направлений административной реформы, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»¹.

Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р², «разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти, позволяющих передавать ряд государственных функций саморегулируемым организациям и создавать механизмы, предотвращающие появление новых избыточных функций у органов исполнительной власти», названы в числе важных направлений работы в рамках административной реформы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р³, указана необходимость создания условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развития механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества.

Как отмечает А.Н. Костюков, результатом развития саморегулирования в нашей стране является улучшение бизнес-климата, снижение административного давления на субъектов предпринимательской деятельности [1].

2. Саморегулирование в системе публичного управления

Саморегулирование как одно из приоритетных направлений административной реформы неразрывно связано с системой публичного управления. Именно поэтому целесообразно исследовать понятие «саморегулирование» через призму знаний о публичном управлении.

Большинство ученых сходятся во мнении, что основу управления составляет воздействие субъекта на объект управления в целях обеспечения устойчивого функционирования определенной системы [2, с. 50; 3, с. 13; 4, с. 8].

Управление может быть классифицировано по различным основаниям [5, с. 49]. Наибольшую научную ценность для целей настоящей статьи, по нашему мнению, представляет классификация в зависимости от специфики субъекта управления. В науке административного права по этому основанию наряду с публичным управлением в качестве разновидности социального управления выделяется общественное управление.

К публичному управлению относится государственное и местное управление, к общественному – управление в общественных объединениях, коммерческих и некоммерческих организациях.

Вместе с тем в сфере публичного управления в настоящее время наблюдается тенденция расширения круга управляющих субъектов в результате наделения властными полномочиями организаций, не входящих в систему органов публичной власти. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П⁴, Конституция РФ «не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций

¹ Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17,

публичной власти», при условии, что это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам.

По мнению Ю.А. Тихомирова, публичную власть могут осуществлять как государственные, так и негосударственные институты [6, с. 79–80].

По верному замечанию Ю.Н. Старилова, возникающие при реализации негосударственными организациями переданных им государственно-властных полномочий управленческие отношения образуют самостоятельный элемент предмета административного права [7, с. 44]. А.И. Стахов также совершенно обоснованно включает в структуру предмета административного права в качестве самостоятельного элемента «отношения, в которых без непосредственного участия, но под контролем административно-публичных органов отдельные организации или физические лица оказывают властное воздействие на поведение иных физических лиц или организаций, направленное на обеспечение исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ» [8, с. 11–12].

Таким образом, традиционное для российской правовой системы отнесение наделенных властной компетенцией государственных органов и невластных организаций к двум различным группам коллективных субъектов административного права не отражает реальную ситуацию в сфере публичного управления.

В настоящее время в круг субъектов публичного управления входят также и некоммерческие организации, осуществляющие переданные им публично-властные полномочия, к числу которых могут быть отнесены и отдельные виды саморегулируемых организаций.

Публичное управление – сложное явление, состоящее из многих элементов.

В науке административного права выделяются различные подходы к системе публичного управления в целом и государственного управления в частности.

Д.Н. Бахрах, справедливо отмечая, что в соответствии с законом разделения труда управление делится на относительно самостоятельные виды организационной деятельности, называет их функциями управления. К числу общих управленческих функций, т. е. относительно самостоятельных, специализированных видов управленческой деятельности, автор относит прогнозирование, планирова-

ние, нормативное регулирование, методическое руководство, структурную функцию, работу с кадрами, финансирование, оперативное регулирование, учет, контроль, делопроизводство [9, с. 63–64].

По мнению Ю.М. Козлова, наполненность государственного управления организационным содержанием «выражается в осуществлении основных форм управленческой деятельности – планирования и регулирования, подбора и расстановки кадров, контроля и проверки исполнения» [10, с. 10].

И.М. Машаров в содержании государственного управления выделяет две составные части: нормотворческую и индивидуально-распорядительную деятельность компетентных государственных органов управления и должностных лиц, направленную на позитивное регулирование общественных отношений на основе соответствующих законов [11, с. 13].

Б.М. Лазарев определял функцию управления как вид управленческой деятельности. В числе функций социального управления автор выделял прогнозирование, планирование, организацию, регулирование, руководство, координацию, контроль, учет [12, с. 150].

В.Е. Чиркин определяет публичное управление как совокупность видов деятельности: нормотворческой, распорядительной, контрольной, организационной и т. д. [13, с. 41].

Следует согласиться с мнением Г.И. Петрова, который полагал, что для обозначения составных частей управления более предпочтительным является термин «элемент», а не «функция», поскольку управление само по себе представляет социальную функцию. Используя в качестве критерия классификации элементов социального управления характер управленческих действий, автор предлагал следующий комплекс их основных видов: подбор, расстановку и воспитание кадров, информацию, прогнозирование, планирование, регулирование, решение, исполнение, контроль [14, с. 47–49].

Несмотря на то, что в науке административного права для обозначения составных частей управления используются различные термины, выделяются их различные перечни, регулирование является общепризнанным элементом управления.

Специалисты в области теории государства и права также рассматривают государственное регулирование как одно из проявлений (функций) государственного управления [15, с. 56].

Таким образом, понятие «регулирование» является видовым по отношению к родовому понятию «управление». Регулирование представляет собой вид управленческой деятельности, содержание которого состоит в выработке правил поведения и установления санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В зависимости от субъекта регулирования могут быть выделены следующие его разновидности: государственное регулирование, сорегулирование, саморегулирование.

Под государственным регулированием в литературе принято понимать установление и обеспечение государством общих правил поведения субъектов общественных отношений и корректировку их в зависимости от изменяющихся условий [16, с. 16].

Главное проявление государственного регулирования Ю.М. Козлов видит в установлении наиболее общих правил управления, которым участники управленческих отношений должны следовать. Соответственно в административно-правовом аспекте оно, по мнению автора, проявляется как нормативное регулирование, осуществляемое полномочными субъектами исполнительной власти в определенных для них сферах деятельности [17, с. 27–31].

И.С. Николаев в числе основных признаков государственного регулирования предпринимательской деятельности называет следующие:

- 1) представляет собой воздействие государства, направленное на определенный круг субъектов, к которым относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти, хозяйствующие субъекты и иные самостоятельные участники отношений;
- 2) его объект составляют отношения в сфере предпринимательской деятельности, конкретизирующиеся в зависимости от ее направления;
- 3) его цель – недопущение, изменение или прекращение хозяйственной ситуации определенного рода или, напротив, поддержание ее в соответствующем состоянии;
- 4) имеет правовую основу [18, с. 26–30].

В отечественной литературе встречается такое понятие, как «сорегулирование», предполагающее одновременное осуществление регулирования государством и иными (невластными) субъектами. Если саморегулирование предполагает ограничение государственного вмешательства в отдельные сферы предпринимательской деятельности, осуществление регулирования непосредственно объединениями участников рынка без вмешательства извне, то суть

сорегулирования, напротив, сводится к осуществлению регулирования на основе согласования интересов властных и невластных субъектов [19, с. 15].

В качестве примера сорегулирования З.М. Баймуратова приводит деятельность Рекламного совета России как организации, осуществлявшей работу по установлению стандартов деятельности, мониторингу соблюдения данных стандартов, рассмотрению жалоб и разрешению конфликтов. При этом членами Рекламного совета России являлись не только представители рекламной сферы (Ассоциация рекламодателей, Российская ассоциация рекламных агентств и др.), но и представители государственных органов (ФАС РФ) и организаций потребителей [20, с. 36].

По нашему мнению, сорегулирование имеет место, когда соответствующие акты принимаются представителями профессионального сообщества не самостоятельно, а путем совместного издания с представителями органов государственной власти, либо когда разработанные представителями соответствующего вида деятельности акты для придания им юридической силы проходят процедуру обязательного утверждения уполномоченными органами власти.

Как отмечает Д.А. Петров, решения, принимаемые в процессе сорегулирования, отвечают интересам всех участников процесса, а потому сорегулирование является самостоятельной разновидностью регулирования общественных отношений, позволяющей учесть мнение и иных лиц (потребителей, контрагентов и пр.) [21, с. 30].

Примерами актов сорегулирования являются нормативные правовые акты, принятые Советом Министров СССР совместно с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов.

3. Понятие и признаки саморегулирования как управленческой деятельности особого рода

Третьей разновидностью регулирования является саморегулирование. Саморегулирование – явление сложное, многоаспектное. В наиболее общем виде саморегулирование определяется как «способность системы самостоятельно реагировать на внешнее воздействие, нарушающее ее нормальное функционирование» [22, с. 780].

Исследование истории создания и функционирования объединений субъектов профессиональной деятельности позволяет прийти к выводу, что саморегулирование не является принципиально новым, ранее неизвестным в нашей стране правовым явлением. Первые прототипы саморегулируемых

организаций зародились в России в Средние века как добровольные объединения торговцев.

В XVIII в. обнаруживаются зачатки модели обязательного саморегулирования. В указанный период по инициативе государства, использовавшего европейский опыт, были созданы цехи как организационная форма объединения ремесленников, предоставляющая право заниматься ремеслом.

В советский период о саморегулировании можно говорить лишь как о декларативном принципе функционирования адвокатуры.

Становление же саморегулирования как особого рода управленческой деятельности произошло в России в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Наибольшей степени правовой регламентации саморегулирование достигло после принятия Федерального закона «О саморегулируемых организациях»⁵ (далее – Закон о СРО).

Ученые-экономисты рассматривают саморегулирование как «институт, в рамках которого группой экономических агентов создаются, изменяются и дополняются легитимные правила, регулирующие хозяйственную деятельность этих агентов, и объекты регулирования имеют возможность легитимно управлять поведением регулятора (контролера)» [23, с. 7].

Несмотря на верное отражение содержания саморегулирования, данное определение не лишено недостатков: в нем отсутствует указание на то, что необходимым условием саморегулирования деятельности хозяйствующих субъектов является их объединение в саморегулируемые организации как организационную основу саморегулирования.

Исследователи в области социологии определяют саморегулирование как «институт, создаваемый в результате добровольной деятельности социальных субъектов посредством их объединения в организации, деятельность которых направлена на разработку правил, регламентирующих поведение участников определенной деятельности, их последующий контроль, а также возможность привлечения к ответственности за нарушение данных правил, при условии минимального государственного регулирования данной сферы» [24, с. 13].

Данное определение предусматривает в качестве необходимого условия осуществления саморегулирования объединение субъектов в специальные

организации и совершенно верно перечисляет основные функции таких организаций. Однако указанное определение в числе признаков саморегулирования называет добровольность объединения субъектов, не учитывая предусмотренное Законом о СРО многообразие моделей саморегулирования.

Часть 1 ст. 2 Закона о СРО содержит легальное определение саморегулирования: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил».

Справедливой представляется точка зрения Д.А. Петрова, согласно которой «единственное на сегодня легальное определение саморегулирования является применимым лишь для целей Закона о СРО, что не позволяет считать его всеобъемлющим» [25]. Кроме того, в силу ч. 3 ст. 1 Закона о СРО его действие не распространяется на ряд отраслей предпринимательской деятельности, что также не позволяет считать содержащиеся в законе определения универсальными.

В настоящее время в отечественной юридической науке вопрос о понятии саморегулирования остается дискуссионным.

Одного из наиболее широких подходов к саморегулированию придерживается Ю.А. Тихомиров, который определяет его как «систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации и самодеятельности» [26, с. 193], т. е. автор не ограничивает возможность существования саморегулирования пределами какой-либо организации.

Часть исследователей вслед за законодателем рассматривает саморегулирование как особого рода деятельность, которая «выражается либо в передаче прав организации, либо в регулировании деятельности данной организации ее участниками» [27]. Иные авторы определяют саморегулирование как «институт, в рамках которого хозяйствующие субъекты самостоятельно устанавливают для себя правила хозяйственной деятельности в конкретной области бизнеса; легально управляют поведением контролера, который следит за соблюдением уста-

⁵ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

новленных правил, и одновременно являются объектами контроля» [28, с. 88].

Мнения отечественных ученых разделяются и при ответе на вопрос, является ли участие государства в той или иной форме обязательным условием существования саморегулирования. По данному вопросу высказаны следующие точки зрения:

- согласно первой из них саморегулирование возникает без вмешательства государства, исключительно из внутренних потребностей субъектов, вмешательство государства дискредитирует саморегулирование как явление [29; 30, с. 220–223];

- часть исследователей выделяет особую разновидность саморегулирования: саморегулирование с «участием» государства (делегированное саморегулирование) [31, с. 12–14; 32, с. 173];

- по мнению сторонников третьего подхода, «саморегулирование занимает срединные позиции между государственным регулированием и корпоративным саморегулированием, так как нормы СРО в полном объеме не обеспечены легальной защитой со стороны государства» [33, с. 70].

Роль государства в саморегулировании зависит от оснований его возникновения, а также моделей саморегулирования. Первая позиция отражает степень участия государства в случае, когда саморегулирование возникает по инициативе самих субъектов профессиональной деятельности, а не в результате государственного принуждения. Вторая из вышеизложенных точек зрения более правильна, поскольку она учитывает зависимость роли государства от модели саморегулирования. В случае обязательного саморегулирования грань между государственным регулированием и саморегулированием становится менее четкой, однако основания для их отождествления отсутствуют.

При решении вопроса о роли государства в саморегулировании наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой «саморегулирование в любом случае подразумевает элемент регулирования, исходящий от государства в лице его органов» [34, с. 115–116], независимо от оснований возникновения и модели саморегулирования. Саморегулирование существует в пределах, очерченных государством. При этом саморегулирование – самостоятельная разновидность регулирования, поскольку полномочия по разработке и принятию стандартов и правил осуществляются СРО самостоятельно.

По этой причине позволим себе не согласиться с позицией С.Н. Шишкина, определяющего саморегулирование как «усеченное государственное регулирование экономики, делегированное саморегулируемым организациям, деятельность которых, в свою очередь, находится под контролем государства» [35, с. 108].

Из закрепленного в Законе о СРО определения следует, что саморегулирование включает в себя деятельность по установлению стандартов и правил и контролю за их исполнением. Однако анализ выделяемых в литературе составных элементов управления позволяет констатировать, что каждое из указанных направлений является самостоятельным видом управленческой деятельности. Не отрицая того факта, что саморегулирование и контроль за соблюдением установленных стандартов и правил тесно взаимосвязаны, необходимо отметить, что контроль не является частью саморегулирования. Соответственно, закрепленное в Законе о СРО определение саморегулирования представляется противоречивым с точки зрения теории управления и правил формальной логики. Следовательно, содержанием саморегулирования как вида управленческой деятельности является исключительно разработка и установление стандартов и правил своей деятельности, а также санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В настоящее время саморегулирование в Российской Федерации осуществляется на условиях объединения субъектов профессиональной деятельности в саморегулируемые организации.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона о СРО «саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида».

Членство в саморегулируемых организациях, по общему правилу, носит добровольный характер. Вместе с тем федеральными законами об отдельных видах предпринимательской деятельности может быть предусмотрено обязательное членство в саморегулируемых организациях. Таким образом, в зависимости от юридического значения можно выделить

две модели саморегулирования: добровольное (не имеющее публичного характера) и обязательное.

Обязательное членство в саморегулируемых организациях предусмотрено для лиц, осуществляющих следующие виды деятельности: деятельность арбитражных управляющих и операторов электронных площадок⁶; оценочную деятельность⁷; аудиторскую деятельность⁸; актуарную деятельность⁹; деятельность кредитных кооперативов¹⁰; энергетическое обследование¹¹; инженерные изыскания, подготовку проектной документации, строительство¹²; деятельность ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов¹³; организацию азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах¹⁴. Кроме того, 11 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵, который установил практически для всех финансовых организаций обязанность быть членами саморегулируемой организации, вид которой соответствует виду деятельности, осуществляемому такой финансовой организацией.

С 1 июля 2016 г. вступили в силу положения Федерального закона № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном кадастре недвижимости” и статью 76 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров»¹⁶, предусматривающие обязательное саморегулирование в сфере деятельности кадастровых инженеров¹⁷.

В этом случае вступление в саморегулируемые организации представляет собой не субъективное право, а юридическую обязанность.

В силу п. 3 ст. 49 ГК РФ, посвященной правоспособности юридического лица, право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении членства в саморегулируемой организации или выданного саморегу-

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном кадастре недвижимости” и статью 76 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ С 1 января 2017 г. особенности саморегулирования в сфере деятельности кадастровых инженеров установлены Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

лируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Нормы ст. 49 ГК РФ наряду с диспозитивным методом регулирования общественных отношений закрепляют и элементы императивного метода, что характерно для норм административного права.

В случае добровольного саморегулирования члены СРО самостоятельно, не в целях получения допуска к определенному виду деятельности, принимают решение о вступлении в СРО и, соответственно, о принятии на себя обязательств по исполнению норм саморегулирования. В ситуации с обязательным саморегулированием вступление в саморегулируемую организацию и соблюдение требований стандартов и правил является условием осуществления соответствующих видов деятельности. Членство в такого рода саморегулируемых организациях является не чем иным, как входным барьером – условием доступа на рынок. В этих случаях границы между государственным регулированием и саморегулированием становятся менее четкими, однако данные понятия не являются тождественными.

По верному замечанию В.Ю. Синюгина, обязательность участия в правоотношении является одним из признаков административно-правового метода регулирования [36].

М.А. Егорова отмечает, что основное отличие в правовом статусе добровольных СРО и СРО, основанных на обязательном членстве, состоит в цели их деятельности: «Добровольные объединения действуют в целях удовлетворения только совместных интересов их членов, а целью деятельности при обязательном саморегулировании является в первую очередь реализация публичного интереса» [37, с. 28].

Ю.Г. Лескова считает, что особенностью СРО с обязательным членством является более широкий перечень осуществляемых ими функций в сравнении с перечнем функций СРО, основанных на добровольном членстве. В частности, СРО с обязательным членством наряду с иными выполняют функцию, связанную «с допуском к профессии» [38].

Наличие указанных признаков позволяет ряду ученых придерживаться точки зрения о публично-правовом статусе саморегулируемых организаций с обязательным членством [39, с. 48].

По нашему мнению, отличия между двумя разновидностями саморегулируемых организаций, помимо наличия либо отсутствия обязанности вступать в них, заключается в следующем. Отличительным признаком СРО, основанных на принципе обязательного членства, является наделение их публично-властными полномочиями: полномочием по установлению стандартов и правил профессиональной деятельности, соблюдение которых является императивным условием осуществления соответствующей деятельности; полномочием по контролю за соблюдением их членами не только стандартов и правил саморегулирования, но и положений федеральных законов об отдельных видах профессиональной деятельности¹⁸; полномочием по рассмотрению жалоб на действия членов саморегулируемой организации и дел о нарушении ими требований не только стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации, но и требований законов об отдельных видах профессиональной деятельности¹⁹, а также по применению к своим членам мер дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения из членов саморегулируемой организации, влекущего запрет на осуществление соответствующего вида деятельности.

СРО, которым передаются публично-властные полномочия, вправе совершать действия по управлению в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, т. е. осуществлять администрирование [40; 41, с. 7].

В связи с тем, что СРО с обязательным членством реализуют публично-властные полномочия, осуществляемые ими функции приобретают публично-правовой характер. Выполнение СРО с обязательным членством своих функций затрагивает права и законные интересы не только их членов, но неопределенного круга лиц, с которыми вступают в частноправовые отношения члены СРО, на которых распространяется соответствующее регулирование [42].

В связи с этим трудно согласиться с позицией Д.А. Петрова, считающего безосновательным противопоставление двух разновидностей СРО, а также деление СРО на публично-правовые и частноправовые [43].

¹⁸ См., напр.: ст. 22 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

¹⁹ См., напр.: ст. 22 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; ч. 6 ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Вышеизложенное свидетельствует о том, что саморегулирование, осуществляемое основанными на принципе обязательного членства СРО, является публичной управленческой деятельностью.

Сравнение саморегулирования с иными разновидностями регулирования позволяет выделить следующие существенные признаки данного явления:

1. Содержанием саморегулирования как особого вида управленческой деятельности выступает разработка и установление стандартов и правил осуществления профессиональной деятельности, а также санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В случае обязательного саморегулирования членство в СРО является условием осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности. При этом основанные на принципе обязательного членства саморегулируемые организации осуществляют переданные им государством публично-властные полномочия и входят в круг субъектов, осуществляющих публичное управление. В связи с этим в случае обязательного саморегулирования этот вид управленческой деятельности приобретает публичный характер.

2. Саморегулирование осуществляется объединениями субъектов профессиональной деятельности, имеющими статус саморегулируемых организаций.

3. Объект саморегулирования – общественные отношения в конкретных сферах профессиональной деятельности.

4. Цель саморегулирования – обеспечение условий осуществления профессиональной деятельности, а при обязательном саморегулировании – защита прав и законных интересов неограниченного круга лиц – потребителей произведенных членами СРО товаров (работ, услуг).

5. Саморегулирование имеет правовую основу. Нормативную основу для деятельности СРО создает государство. При этом стандарты и правила осуществления профессиональной деятельности разрабатываются саморегулируемыми организациями самостоятельно в соответствии с требованиями федерального законодательства.

4. Принципы саморегулирования

В отечественной юридической литературе дискуссионным остается вопрос о системе принципов саморегулирования. В науке административного права достаточно глубоко исследована проблема принципов государственного управления [44; 45,

с. 26–67; 46], чего нельзя сказать о принципах саморегулирования как управленческой деятельности особого рода.

В юридической науке под принципами принято понимать основные руководящие начала, главные идеи деятельности, адекватно отражающие объективные закономерности общественного развития [47, с. 100; 48, с. 84–90; 49, с. 27–29].

Г.А. Тосунян выделяет следующие принципы банковского саморегулирования [50, с. 49–51]:

– принцип добровольности участия в саморегулируемой банковской организации;

– принцип единства и функциональной субсидиарности системы саморегулируемых банковских организаций;

– принцип независимости саморегулируемой банковской организации от государства, а также от отдельных банков и их групп;

– принцип снижения административного давления на кредитные организации в процессе совместного регулирования деятельности кредитных организаций органами государственной власти и саморегулируемыми банковскими организациями и исключение дублирования их функций;

– принцип субсидиарной ответственности членов саморегулируемых банковских организаций по обязательствам этих организаций в размере ежегодных взносов.

Д.А. Петров выделяет в числе принципов саморегулирования следующие: принцип свободы саморегулирования, принцип сочетания частных и публичных интересов, принцип функциональной субсидиарности системы саморегулирования, принцип корпоративности, принцип дополнительной ответственности членов саморегулируемой организации [51, с. 18–20].

В целом выделяемые в юридической литературе системы принципов саморегулирования заслуживают положительной оценки. Однако очевидным недостатком всех вышеперечисленных систем принципов является отсутствие указаний на критерии их выделения, что дает повод усомниться в их исчерпывающем характере. Кроме того, выделяемые в литературе системы принципов не учитывают различия между моделями обязательного и добровольного саморегулирования.

Изучение основополагающих начал теории публичного управления и административного права, а также закономерностей их отражения в законодательных актах позволило обосновать систему принципов обязательного саморегулирования. Она

включает выделенные в зависимости от сферы действия общие принципы публичного управления: объективность, эффективность, законность, демократизм, публичность, – а также специальные принципы саморегулирования: организации по профессиональному и (или) территориальному признаку, организационной самостоятельности саморегулируемых организаций, взаимодействия саморегулируемых организаций с органами государственной власти, прозрачности деятельности саморегулируемых организаций, сочетания публичных и частных интересов, самофинансирования, обеспечения государством правовых и организационных гарантий саморегулирования.

5. Выводы

Саморегулирование является самостоятельным видом управленческой деятельности, отличающимся от государственного регулирования и сорегулирования по субъекту управления.

Саморегулирование может быть определено как управленческая деятельность, осуществляемая саморегулируемыми организациями и состоящая в разработке и установлении стандартов и правил осуществления профессиональной деятельности, а также санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костюков А.Н. Реформа в никуда / А.Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 58–63.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 1997. – 400 с.
3. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2005. – 379 с.
4. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права. Современное наполнение: монография / Л.А. Мицкевич. – М.: Проспект, 2015. – 296 с.
5. Атаманчук Г.В. Управление – фактор развития. Размышления об управленческой деятельности / Г.В. Атаманчук. – М.: Экономика, 2002. – 566 с.
6. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: учебник / Ю.А. Тихомиров. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
7. Общее административное право: учебник / С.Н. Бабаев и др. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 848 с.
8. Стахов А.И. Предмет отечественного административного права с позиции инструментального подхода / А.И. Стахов // Административное право и процесс. – 2011. – № 9. – С. 11–13.
9. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления / Д.Н. Бахрах. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1978. – 101 с.
10. Административное право / под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Юридическая литература, 1968. – 575 с.
11. Машаров И.М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования: монография / И.М. Машаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 239 с.
12. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки / Б.М. Лазарев. – М.: Юридическая литература, 1988. – 318 с.
13. Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2004. – 474 с.
14. Петров Г.И. Основы советского социального управления / Г.И. Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 288 с.
15. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. Н.М. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2001. – Т. 3. – 516 с.
16. Колтышев М.С. Государственное управление и государственное регулирование в области использования атомной энергии в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Колтышев. – М., 2007. – 166 с.
17. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юрист, 2004. – 697 с.
18. Николаев И.С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования в Российской Федерации (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Николаев. – М., 2012. – 184 с.

19. Крючкова П.В. Саморегулирование: пособие для предпринимателей / П.В. Крючкова. – М., 2002. – 166 с.
20. Баймуратова З.М. Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / З.М. Баймуратова. – М., 2010. – 199 с.
21. Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.А. Петров. – СПб., 2015. – 50 с.
22. Экономический и юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1088 с.
23. Крючкова П.В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / П.В. Крючкова. – М., 2005. – 40 с.
24. Богомолова Т.П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук / Т.П. Богомолова. – М., 2006. – 154 с.
25. Петров Д.А. Понятие и признаки саморегулирования как правового явления / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. – № 20. – С. 27–31.
26. Тихомиров Ю.А. Управление делами общества: Субъекты и объекты управления в социалистическом обществе. – М.: Мысль, 1984. – 223 с.
27. Журина И.Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования / И.Г. Журина // Законодательство и экономика. – 2009. – № 5. – С. 51–54.
28. Обыденков А.Ю. Институциональные особенности саморегулирования бизнеса / А.Ю. Обыденков // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 88–98.
29. Грачев Д.О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса / Д.О. Грачев // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 121–126.
30. Николаев И. Устойчивость административных барьеров / И. Николаев, И. Шульга // Общество и экономика. – 2003. – № 4–5. – С. 197–224.
31. Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Басова. – М., 2008. – 25 с.
32. Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Тай. – М., 2005. – 263 с.
33. Осипенко О. Проблемы отраслевого саморегулирования в российской экономике / О. Осипенко // Вопросы экономики. – 2005. – № 2. – С. 69–82.
34. Зинченко С.А. Саморегулируемые организации в законодательстве России: проблемы и решения / С.А. Зинченко, В.В. Галов // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 97–118.
35. Шишкин С.Н. Правовые методы и формы государственного регулирования экономики / С.Н. Шишкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 27. – С. 104–109.
36. Синюгин В.Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции / В.Ю. Синюгин // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 25–28.
37. Егорова М.А. Частно-публичные начала приобретения статуса саморегулируемой организации некоммерческой корпорацией / М.А. Егорова // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 25–33.
38. Лескова Ю.Г. Роль и значение видового многообразия саморегулируемых организаций в модернизации экономических и правовых отношений / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. – 2011. – № 2. – С. 13–17.
39. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.А. Ястребов. – М., 2010. – 49 с.
40. Маслов К.В. К вопросу о понятии налогового администрирования / К.В. Маслов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 1. – С. 35–40.
41. Маслов К.В. Правовое регулирование информационного обеспечения налогового администрирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Маслов. – Тюмень, 2011. – 21 с.
42. Макаров О.В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества / О.В. Макаров // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 37–41.
43. Петров Д.А. Обеспечение общественного интереса как проявление частноправовой природы саморегулируемых организаций / Д.А. Петров // Юридический мир. – 2015. – № 9. – С. 55–59.

44. Канунникова Н.Г. О понятии принципов государственного управления / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 8–11.
45. Лунев А.Е. Теоретические проблемы государственного управления / А.Е. Лунев. – М.: Наука, 1974. – 274 с.
46. Манохин В.М. Отраслевой принцип в организации государственного управления / В.М. Манохин // Административное право и процесс. – 2008. – № 1. – С. 2–11.
47. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. – 781 с.
48. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы, конструкции, система): дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Костюков. – Екатеринбург, 2003. – 474 с.
49. Костюков А.Н. Принципы местного самоуправления / А.Н. Костюков // Местное право. – 2002. – № 3–4. – С. 27–46.
50. Тосунян Г.А. Банковское саморегулирование: монография / Г.А. Тосунян. – М.: Спец-адрес, 2006. – 304 с.
51. Петров Д.А. Принципы саморегулирования: критерии систематизации и виды / Д.А. Петров // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 18–21.

REFERENCES

1. Kostyukov A.N. A reform to nowhere. *Constitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 4, pp. 58–63. (In Russ.).
2. Atamanchuk G.V. *Theory of public administration*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1997. 400 p. (In Russ.).
3. Chirkin V.E. *The system of state and municipal management*. Moscow, Yurist Publ., 2005. 349 p. (In Russ.).
4. Mitskevich L.A. *Essays on the theory of administrative law. Modern content*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 296 p. (In Russ.).
5. Atamanchuk G.V. *Control factor development. Reflections on management activities*. Moscow, Ekonomika Publ., 2015. 566 p. (In Russ.).
6. Tikhomirov Yu.A. *Modern public law*. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 448 p. (In Russ.).
7. Babaev S.N., Byalkina T.M., Gritsenko V.V. et al. *General administrative law*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2007. 848 p. (In Russ.).
8. Stakhov A.I. Subject of the Russian Administrative Law from the Position of Instrumental Approach. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2011, no. 9, pp. 11–13. (In Russ.).
9. Bakhrakh D.N. *Basic concepts of the theory of social control*. Perm, Perm State University Publ., 1978. 101 p. (In Russ.).
10. Kozlov Yu.M. (ed.). *Administrative law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 575 p. (In Russ.).
11. Masharov I.M. *Administrative public activities in Russia. Problems of legal regulation*, Monograph. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2009. 239 p. (In Russ.).
12. Lazarev B.M. *Public administration at the stage of restructuring*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 318 p. (In Russ.).
13. Chirkin V.E. *Public management*. Moscow, Yurist Publ., 2004. 474 p. (In Russ.).
14. Petrov G.I. *The foundations of the Soviet social management*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1974. 288 p. (In Russ.).
15. Marchenko N.M. (ed.). *The General theory of state and law*, Academic course, in 3 volumes. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2001. Vol. 3. 516 p. (In Russ.).
16. Koltyshev M.S. *State management and state regulation in the field of use of atomic energy in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2007. 166 p. (In Russ.).
17. Popov L.L. (ed.). *Administrative law*. Moscow, Yurist Publ., 2004. 697 p. (In Russ.).
18. Nikolaev I.S. *State regulation of entrepreneurial activity in the sphere of subsoil use in the Russian Federation (legal aspects)*, Cand. Diss. Moscow, 2012. 184 p. (In Russ.).
19. Kryuchkova P.V. *Self-regulation, A guide for entrepreneurs*. Moscow, 2002. 166 p. (In Russ.).

20. Baimuratova Z.M. *Self-regulating organizations in the sphere of entrepreneurial activities: legal and administrative aspect*, Cand. Diss. Moscow, 2010. 199 p. (In Russ.).
21. Petrov D.A. *The legal status of self-regulating organization in the field of entrepreneurship*, Doct. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2015. 50 p. (In Russ.).
22. Azriliyan A.N. (ed.). *Economic and legal dictionary*. Moscow, Institute of new economy Publ., 2004. 1088 p. (In Russ.).
23. Kryuchkova P.V. *Self-regulation as a discrete institutional alternative to regulation of markets*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 40 p. (In Russ.).
24. Bogomolova T.P. *Non-governmental self-regulating organization as an institution of civil society formation in modern Russia: sociological analysis*, Cand. Diss. Moscow, 2006. 154 p. (In Russ.).
25. Petrov D.A. Concept and characteristics of self-regulation as a legal phenomenon. *Yurist = Jurist*, 2013, no. 20, pp. 27–31. (In Russ.).
26. Tikhomirov Yu.A. *The management of the affairs of the society: Subjects and objects of management in a socialist society*. Moscow, Mysl Publ., 1984. 223 p. (In Russ.).
27. Yurina I.G. To the question about legal nature of self-regulation. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2009, no. 5, pp. 51–54. (In Russ.).
28. Obydenov A. Institutional Specifics of Business Self-regulation. *Voprosy Ekonomiki*, 2003, no. 11, pp. 88–98. (In Russ.).
29. Grachev D.O. Self-regulating organizations: the problem of definition of legal status. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 1, pp. 121–126. (In Russ.).
30. Nikolaev L., Shulga I. Steadiness of Administrative Barriers. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2003, no. 4–5, pp. 197–224. (In Russ.).
31. Basova A.V. *Self-regulating organizations as subjects of entrepreneurial law*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 25 p. (In Russ.).
32. Tai Yu.V. *Legal issues in arbitration management*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 263 p. (In Russ.).
33. Osipenko O. Problems of Industrial Self-regulation in the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 2, pp. 69–82. (In Russ.).
34. Zinchenko S.A., Galov V.V. Self-regulating organizations in the Russian legislation: problems and solutions, in: Rozhkova M.A. (ed.). *Korporatsii i uchrezhdeniya*. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 97–118. (In Russ.).
35. Shishkin S.N. Legal methods and forms of state regulation of the economics. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of South Ural State University. Series "Law"*, 2011, no. 27, pp. 104–109. (In Russ.).
36. Sinyugin V.Yu. Administrative-law status of subjects effectuating publicly significant functions. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 11, pp. 25–28. (In Russ.).
37. Egorova M.A. The private-public bases of acquisition of the status of the self-adjustable organisation non-commercial corporation. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2013, no. 1, pp. 25–33. (In Russ.).
38. Leskova Yu.G. The Role and Importance of Specific Variety of Self-regulated Organizations in the Modernization of Economic and Legal Relations. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2011, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.).
39. Yastrebov O.A. *Legal entity of public law: a comparative legal study*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 49 p. (In Russ.).
40. Maslov K.V. On the definition of tax administration. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2010, no. 1, pp. 35–40. (In Russ.).
41. Maslov K.V. *Legal regulation of information support of tax administration*, Cand. Diss. Thesis. Tyumen, 2011. 21 p. (In Russ.).
42. Makarov O.V. Improvement of the institutional and legal framework public institutions of civil society. *Yurist = Jurist*, 2015, no. 16, pp. 37–41. (In Russ.).
43. Petrov D.A. Supporting public interest as a display of the private law nature of self-governed organizations. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2015, no. 9, pp. 55–59. (In Russ.).
44. Kanunnikova N.G. On Concept of Principles of State Management. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2012, no. 2, pp. 8–11. (In Russ.).
45. Lunev A.E. *Theoretical problems of public administration*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 274 p. (In Russ.).

46. Manokhin V.M. The branch principle of organization of state administration. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2008, no. 1, pp. 2–11. (In Russ.).
47. Alekseev S.S. *The collected works*, in 10 volumes. Moscow, Statut Publ., 2010. Vol. 3. 781 p. (In Russ.).
48. Kostyukov A.N. *Municipal the right as industry of the Russian right (item, principles, modes, structures, system)*, Doct. Diss. Yekaterinburg, 2003. 474 p. (In Russ.).
49. Kostyukov A.N. The principles of local self-government. *Mestnoe pravo*, 2002, no. 3–4, pp. 27–46. (In Russ.).
50. Tosunyan G.A. *Bank self-regulation*, Monograph. Moscow, Spets-adres Publ., 2006. 304 p. (In Russ.).
51. Petrov D.A. Principles of self-regulation: the criteria and the types of systematic. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2012, no. 3, pp. 18–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алгазина Анна Федоровна – аспирант
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: anna_masalab@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna F. Algazina – graduate student
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: anna_masalab@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алгазина А.Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности / А.Ф. Алгазина // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 101–114. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).101-114.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Algazina A.F. Self-regulation as a type of managerial activity. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 101–114. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).101-114. (In Russ.).